

го времени (см. Бандемер фон С. Менеджмент качества // Социальный менеджмент. Спб., 2001, с. 107).

Из приведенных фактов понятно, что нужно систематическое выяснение причин жалоб, запросов, заявлений, прошений и нужны специфические знания, навыки и умения для устранения, минимизации их отрицательного влияния на качество образования. При этом учет ошибок менеджмента качества также полезен, так как ведет к улучшению работы. Нужно поощрять сотрудников за обнаружение проблем и тем самым создавать «культуру обучения на ошибках» (см. Бандемер фон С. Менеджмент качества// Социальный менеджмент. Спб., 2001, с. 109). Как нам представляется, нужен специальный сотрудник, работающий в вузе с жалобами, нужна служба предложений, инноваций, так как в результате обсуждения проблем менеджмента качества обязательно будут рождаться инициативы, и намечаться пути их реализации.

В качестве инструментов обобщения фактов используются письменные опросы, интервью, групповые дискуссии, исходя из сложности стоящих задач. Сравнение результатов поможет установить приоритеты менеджмента качества. Ожидания клиентов могут быть высокими или низкими, также как и удовлетворенность, при этом возможны различные варианты этих сочетаний. Иногда менеджмент качества может упрощать стоящие задачи

Таким образом, менеджмент качества является эффективным инструментом управления в образовании.

М.В. Полякова

ПРИНЦИП ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ: К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ

Природосообразность деятельности – есть проявление качеств эгоцентричности личности в процессе природопользования. Критерием эгоцентричности личности принято считать высокую психологическую включенность человека в мир природы. Генезис такой включенности, обеспечивающей природосообразность деятельности, обычно прослеживают по мифам, легендам, сказкам, сказам и тому подобным источникам. Традиции природосообразности деятельности населения среднего Урала XI–XX вв. были ярко проиллюстрированы П.П. Бажовым в его знаменитых очерках, статьях, рассказах и сказках, ибо «...в основе сказа лежит истинное происшествие».

Экоцентрическая личность характеризуется несколькими чертами:

1. Экоцентрической картиной мира, в которой отсутствует парадигма человеческой исключительности.

2. Субъектным характером восприятия природных объектов, который проявляется в следующем: а) в персонификации природных объектов, когда взаимодействие с ними включается в сферу человеческой морали; б) приобретение природными объектами роли референтных лиц, меняющих взгляды, оценки, отношения к себе, вещам, природе и другим людям; в) выступление природными объектами в качестве полноправных партнеров по общению и совместной деятельности.

3. Стремлением к непрагматическому взаимодействию с миром природы, которое проявляется в четырех основных сферах: а) эстетическом освоении природных объектов; б) познавательной деятельности, обусловленной интересом к жизни природы, удовольствием от самого процесса познания; в) практическом взаимодействии с природными объектами, в основе которого лежит потребность в общении с ними; г) в участии в природоохранной деятельности, не только по соображениям дальнего прагматизма, но и потребностью в опеке над объектами природы ради них самих.

Итак, начнем анализ генезиса принципа природосообразности деятельности (или высокой психологической включенности наших предков, обитавших на территории Среднего Урала, в мир природы) с изучения действующих лиц сказов П.П. Бажова. Обычно это явления, или силы природы («тайная сила») и люди.

Явления/силы природы («тайная сила»): огонь, вода, элементы ландшафта (горные породы, минералы, формы рельефа – Гумешкинский рудник (от *гуменце* – холм). Интересно, что эти силы природы «облика своего не имеют». В зависимости от ситуации могут выступать как объект неживой природы: вода, огонь, камень. Или – как объект живой природы. И тогда обязательна такая последовательность превращений: сначала зооморфный облик: змея («Про великого полоза»), ящерица («Медной горы хозяйка», «Две ящерики»), филин («Огневушка-поскакушка»), козел (косуля) («Серебряное копытце»), кошка («Сочневы камешки»), лисица («Золотой волос») и пр. Затем – антропоморфный, чаще женский: рыжая девочка («Огневушка-Поскакушка»); пригожая девушка с синими глазами («Синюшкин колодец»); молодая женщина – Хозяйка,

или Малахитница («Медной горы Хозяйка»); старая женщина – бабка Синюшка («Синюшкин колодец»). Вспомним, например: «... из того водяного окошка старушонка вышла. Ростом не больше трех четвертей. Платишко на ней синее, платок на голове синий и сама вся синехонька, да такая тощая, что вот подует ветерок – и разнесет старушонку. Однако глаза у ней молодые, синие да такие большие, будто им тут вовсе и не место.» («Синюшкин колодец»)

Сразу же П.П.Бажов указывает, что власть у этой «тайной силы» большая: «Она ведь Хозяйка. Какую хошь руду может в обманку перекинуть». («Медной горы Хозяйка»). Люди, взаимодействующие с «тайной силой», это – жители Среднего Урала, самого разного рода занятий: «По нашим местам ремесло, известно, разное. Кто руду добывает, кто ее до дела доводит. Золото моют, платинешку выковыривают, бутовой да горновой камень ломают, цветной выволакивают. Кто опять веселые галечки выискивает да в огранку пускает. Лесу валить да плавить приходится немалое число. Уголь тоже для заводского дела жгут, зверем промышленяют, рыбой занимаются. Случалось и так, что в одной избе у печки ножи да вилки в узор разделявают, у окошка камень точат да шлифуют, а под полатями рогожи ткут. От хлебushка да скотинки тоже не отворачивались. Где гора дозволяла, там непременно либо покос, либо пашня. Одним словом, пестренькое дело, и ко всякому сноровка требуется, да еще и своя живинка полагается». («Живинка в деле»)

Имеют герои сказов П.П.Бажова только то, что необходимо и достаточно. И на работе и дома непосредственно в процессе своей деятельности контактируют с естественной природой. И отношение к ней – знак их эгоцентризма. Это уважение, осознание зависимости и страх. Парадигмы человеческой исключительности нет и следа. На эгоцентричность картины их мира указывает то, что положение человека в среде обитания определяется грамотно: о «венце творения» речи не идет, а зависимость о сил природы – прямая, и глуп тот, кто это не сознает или не признает (он лишается здоровья и жизни). Они стараются избегать непосредственного контакта с силами природы, которые персонифицируются в людей: «...да ведь это сама Хозяйка!... Вот – думает парень, – беда! Как бы только ноги унести, пока не заметила». От стариков он, видишь, слышал, что Хозяйка эта – Малахитница-то – любит над человеком мудровать» («Медной горы Хозяйка»), потому что – это плохой знак, знак смерти. И так оно и есть, П.П. Бажов фиксирует, что его герои, вступающие в контакт с силами при-

роды, быстро погибают либо пропадают без вести («Золотой волос», «Хрупкая веточка»), даже если эти силы были к ним благосклонны. «Степан тоже счастья в жизни не поимел. Женился он, семью завел, дом обстроил, все как следует. Жить бы ровно да радоваться, а он невеселый стал и здоровьем хезнул. Так на глазах и таял. Вот она, значит какая Медной горы Хозяйка! Худому с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало».

Так практически в каждом сказе осуществляется правильная и беспощадная констатация фактов, выливаясь в эмпирическое обобщение, – силы природы беспощадны и равнодушны к человеку, и человек может только приспособливаться к ним, не более того.

Субъектный характер восприятия природных объектов доказывается, и персонификацией сил природы, когда они могут выступать в качестве полноправных партнеров по общению и совместной деятельности («Медной горы Хозяйка», «Две ящерики»). Также силы природы играют в сказках П.П. Бажова роль референтных лиц, меняющих взгляды, оценки, отношения к себе, вещам, природе и другим людям. Выживает в контакте с ними только некоторые: во-первых, – дети: мальчик или девочка, все равно, но часто сирота, т.е. тот, кто самостоятелен и адекватен – эгоцентричен (или природосообразен) в своей деятельности («Тяюткино зеркальце»; «Серебряное копытце»); во вторых, тот, кто обладает набором необходимых качеств. К ним относятся такие, как – «гораздый, да удалый, да простая душа» («Сипошкин колодец»). Концептуализация понятий, обозначающих эти качества, дана в табл. 1.

Такой человек (эгоцентрическая личность) имеет шанс не только выжить в общении с силами природы, но и получить награду, всегда только один раз. «Как весна пришла, прибежали к старой березе. Ну и что? С первой лопатки такой песок пошел, что хоть не промойвай, а прямо руками золотины выбирай. Прихранить богатство не сумели, конечно. Федонька – малолеток, а Ефим хоть старик, а тоже простота. Все-таки дедко Ефим с Федонькой хлебнули маленько из первого ковшичка. Годов с пяток в достатке пожили. Вспоминали Поскакушку» («Огневушка-поскакушка»).

Это очень грамотно в аспекте природосообразности деятельности. Весьма напоминает закон (правило) 10%, который можно сформулировать так: изъятие 10-30% ресурсов экосистемы не ведет к выведению ее из квазистационар-

ного состояния, т.е. экосистема не заметит потерь и не разрушится (по Н.Ф. Реймерсу).

Таблица 1

Понятие	Определение понятия	Пример
Гораздый	Горазд – способен, ловок на что-нибудь.	«Тот, видишь, парень ядреный да могутный, крутой да веселый – работа у него и шла податно. Кончил работу – поел да песню запел, а то и в пляс пошел.» «Синюшкин колодец»
Удалый	Удалой, удалец – храбрец, человек полный удали, т.е. безудержной, лихой смелости.	
Простая душа	Простой – добродушный (добрый, мягкий, незлобивый); простодушный – бесхитростный и добрый, не церемонный; самый обыкновенный . Душа – внутренний психический мир человека, его сознание; то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами) – простой человек –	

А герой – гораздый, удалый, да простая душа – получает своего рода стартовый капитал (не более того), который поможет ему, но не гарантирует безбедного и беспечного существования в будущем. Остальное – зарабатывается своим трудом. «Степан хорошее обеспечение семье оставил. Дом справный, лошадь, корова, обзаведение полное. Настасья – баба работающая, робятишки пословные, не охтимниченьки живут. Год живут, два живут, три живут, ...» («Медной горы Хозяйка») Это также – грамотный экологический подход (он перекликается с одним из положений современной концепции Устойчивого развития, которое формулируется в виде тезиса «переход к миру без массовой бедности»), так как бедные вынуждены чрезмерно эксплуатировать и подрывать свою ресурсную базу.

Высокая психологическая включенность человека в мир природы Урала, безусловно, присутствовала у наших предков и выражалась также в стремлении к прагматическому взаимодействию с миром природы. Интересно, что такое прагматическое взаимодействие часто подавалось как чудодействие, некая особенность поведения. Основу психологической включенности составляли:

1) потребность в общении с объектами природы и их эстетическом освоении: «...Букашка по листочку ползла. Сама сизенька, а из-под крылышек у ней желтенько выглядывает, а листок ширококонький... По краям зубчики, вроде оборочки выгнуты. Тут потемнее показывает, а середка зеленая-презеленая, ровно ее сейчас выкрасили...» («Каменный цветоку»);

2) в познавательной деятельности, обусловленной интересом и привязанностью к вмещающему ландшафту, а также удовольствием от самого процесса познания: ... в нашем краю, видишь, горы мелконькие и все лесом заросли. Те, что покрупнее, хоть имена имеют. Азов вон, Волчиха, в той стороне Таганай, а там Благодать, дальше Качканар и другие. Иные опять по выработкам: Хрустальная, Карандашный увал, Тальков камень. Остальные, если путем разобрать, без имен ходят. ... Растет сосна – горка Сосновая, по березе – Березовая, по осине – Осиновая, Липовая там, Ельничная, Пихтари, Кедровая, Лиственничная. По подъему тоже различают: Пологая, Крутая, Остренькая. А все эти горки скопом зовут одним словом – гора. » («Золотоцветень горы»);

3) потребностью в опеке над объектами природы ради них самих: «...И на всей этой полянке княженика, а кругом нигде этой ягоды не найдешь. Вот и отгадай загадку, кто ее тут посеял, и почему она на этом месте привилась?» («Рудяной перевал»)

Подведем итоги, принцип природосообразности деятельности был характерен для населения Среднего Урала в XIX–XX вв., что доказывают проанализированные тексты сказов П.П. Бажова. Природосообразность деятельности – совсем не новая идея, она имеет свои исторические корни и уже воплощалась в практику. Наши предки, обитавшие на Среднем Урале, имели сформированное эгоцентрическое сознание, что выражалось в их природосообразном поведении и деятельности. Доказательством тому является а) отсутствие противопоставления человека и природы; б) восприятие сил природы как полноправных партнеров по взаимодействию; в) баланс прагматического и непрагматического характера природопользования.

Библиографический список

1. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. М.: Правда, 1980.
2. Вебстер К., Жевлакова М.А., Кириллов П.Н. От экологического образования к образованию для устойчивого развития. СПб.: Наука, САГА, 2005. 137 с.

3. Дерябо И.И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев, 1990.
4. Малахитовая шкатулка: В поисках новых ключей: Путешествие со сказами Бажова / Авт. Очерков А.П. Черноскутов, Ю.В. Шинкаренко. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2004. 464 с.
5. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь. М.: Наука, 1990.

Т.М. Резер

О ПОНЯТИИНОМ АППАРАТЕ МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Многоаспектным является понятие профессионально-педагогического образования, сформированное на основе понятия инженерно (индустриально)-педагогического образования, в современных условиях получившее определение как «профессионально-педагогическое образование», введенное в научную терминологию Г.М. Романцевым в 1990–х гг. Появление данного термина связано с новыми потребностями систем начального и среднего профессионального образования, рынка труда, с появлением новых профессий, когда стали заметными процессы расширения профессионального обучения на непроеизводственную (не техническую) сферу с реальным превращением НПО из традиционного профессионально-технического образования в современное профессиональное [6]. Формирование нового понятия «профессионально-педагогическое образование» связано также с расширением спектра специализаций подготовки специалистов по профессиональному обучению.

С концептуальной точки зрения профессионально-педагогическое образование – это формирование личности, способной к эффективной реализации себя в сфере НПО и СПО, к осуществлению всех компонентов интегративного образовательного процесса, к выполнению полного спектра профессионально-образовательных функций. Это образование осуществляется в тех учебных заведениях, которые в состоянии содержательно, методически и материально-технически обеспечить его уровень, определяемый соответствующими государственными стандартами [4, с. 10–12].

Однако реалии настоящего времени, и стремительные социальные изменения требуют нового осмысления содержания профессионально-педагогического образования, которое включает в себя, прежде всего: